

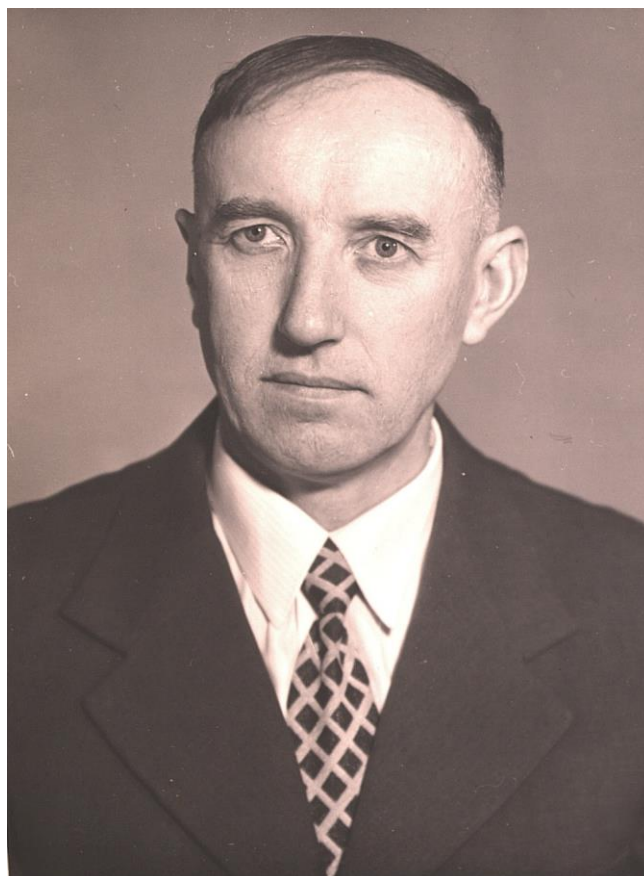
**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования**

**«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.И. ВЕРНАДСКОГО»**

(ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»)

Научная библиотека

Всеволод Николаевич Михайлов

**Воспоминания коллег и учеников
(к 90-летию со дня рождения)**

**Симферополь
2018**

УДК 929:81(470)
ББК 91.9:81+81д
М 69

М 69 Всеволод Николаевич Михайлов : воспоминания коллег и учеников (к 90-летию со дня рождения) / КФУ им. В. И. Вернадского ; сост., ред. А. В. Петров. – Симферополь, 2018. – 18 с.

В издание, посвящённое 90-летию со дня рождения Всеволода Николаевича Михайлова, вошли сведения о научной деятельности лингвиста, воспоминания коллег, учеников и сотрудников Научной библиотеки Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, фотоматериалы из семейного архива.

УДК 929:81(470)
ББК 91.9:81+81д

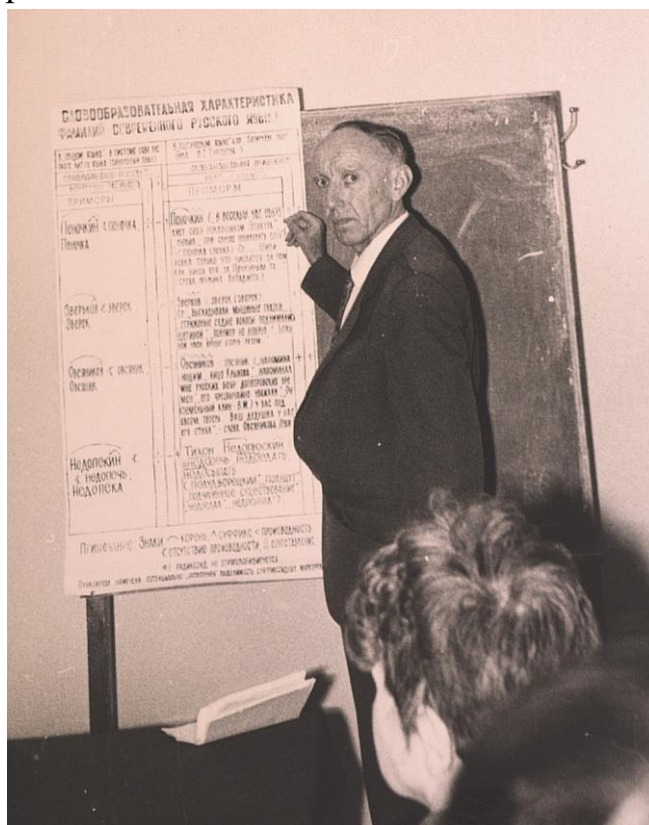
© Научная библиотека КФУ
им. В. И. Вернадского», 2018
© Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского, 2018

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ЮБИЛЕЕ

У библиографии как направления деятельности есть качества монументального характера – размах и основательность, тщательность и чрезвычайная точность. Параллельно функционирует область научной рефлексии и аксиологии. Вместе они совершают беспримерный подвиг сохранения памяти о мире научных идей.

Доскональность, с которой осуществлено описание всех опубликованных работ Всеволода Николаевича Михайлова, впечатляет внутренним содержанием и скрупулёзностью сделанного. Вместе с тем беспристрастная объективность библиографического списка, увы, не различает характер публикаций. Поэтому важную роль в персональных библиографиях могут выполнять не только указания на рецензии, но и другие сведения, позволяющие осмыслить сделанное учёным. Появление РИНЦ эту задачу решает, но проблему существования библиографии и индекса научного цитирования в «разных измерениях» не снимает.

Далеко не каждый учёный удостоивается персонального библиографического указателя. Очевидно, что для этой акции существуют веские основания. Его появление всегда является фактом высокой оценки сделанного, а в случае, когда он издаётся в связи с юбилеем уже ушедшего, – знаком признательности благодарных потомков выдающемуся представителю науки. Предполагал ли Всеволод Николаевич, что когда-нибудь его труды станут «золотым фондом» поэтонимологии (науки о собственных именах в художественной литературе)? Думаю, что нет. Он просто честно и самоотверженно выполнял свою работу. Начало научной деятельности В. Н. Михайлова, приходящееся на пятидесятые годы прошлого столетия, ознаменовано редкой удачей: пытливость филологической мысли привела молодого учёного в область дотоле малоизведанную и проторённых троп не имеющую. Вся история изучения онимии литературных произведений к тому времени уместилась на нескольких страницах диссертации Всеволода Николаевича. С 1954 года В. Н. Михайлов начинает публиковать свои пионерские работы. А в мае 1956 года защищает первую в Славии (и не исключено, что вообще в мире) диссертацию о литературной ономастике «Собственные имена персонажей русской

художественной литературы XVIII и первой половины XIX вв., их функции и словообразование». Эта работа стала подлинным началом литературной ономастики, теперь именуемой поэтонимологией, как научной дисциплины не только в Советском Союзе, но и в других странах.

Начиная с первой литературно-ономастической статьи «Роль собственных имён в произведениях Н. В. Гоголя» (1954 г.), определилась имплицитно присутствующая в большинстве научных разработок Всеволода Николаевича лингвометодическая направленность. Они предназначались (без «чиновничьих» коннотаций, свойственных этому слову) тем, для кого основным видом деятельности было либо изучение художественного произведения, либо преподавание литературы, то есть школьникам, студентам, аспирантам, учителям-словесникам. Отсюда изысканная строгость формулировок, ясность мыслей, простота изложения и множество рекомендаций тем, кто пожелал бы самостоятельно выполнить аналогичные исследования.

В конце пятидесятых – начале шестидесятых годов Всеволод Николаевич занимался неустанной популяризацией избранного им научного направления. Выступал с сообщениями на лингвистических конференциях в Одессе (1958 г.), Харькове (1960 г.), Киеве (1962 г.). В течение 1952–1966 гг. опубликовал ряд своих работ в Москве, Симферополе, Киеве, Харькове, Луцке. Следуя уже сложившейся творческой традиции, В. Н. Михайлов завершил этот этап своей деятельности изданием в 1965 году в Луцке сравнительно небольшой (54 с.), но знаковой брошюры «Собственные имена как стилистическая категория в русской литературе». С одной стороны, в ней содержалось обобщение предшествующего опыта конкретных исследований поэтики и стилистики собственных имён, с другой, – она так же, как и многие работы учёного, имела педагогический уклон.

Кроме значительной по объёму диссертационной работы Всеволод Николаевич опубликовал сравнительно немного статей и несколько брошюр, посвящённых онимии литературно-художественных текстов. Но, как известно, качество и количество – категории, пребывающие чаще всего в зависимости обратно пропорциональной. Неизменный интерес к научно-педагогической деятельности у В. Н. Михайлова оформился в стремление «привлечь в союзники» как можно больше студентов. Отсюда спецкурс «Русская литературно-художественная ономастика» и спецсеминары «Вопросы русской ономастики», «Собственные имена русской художественной литературы», многие годы читавшиеся им в Крымском педагогическом институте, ставшем впоследствии Таврическим национальным университетом имени В. И. Вернадского.

В. Н. Михайлов всегда тщательно готовил результаты своих наблюдений к публикации, считал поспешность в работе крайне вредной в любом деле, особенно же – в науке. Именно поэтому в своих трудах он с удивительной прозорливостью сумел высказать так много принципиальных и проницательных суждений, что его работы не только сохраняют непреходящую научную ценность, но и, что особенно важно, теоретическую

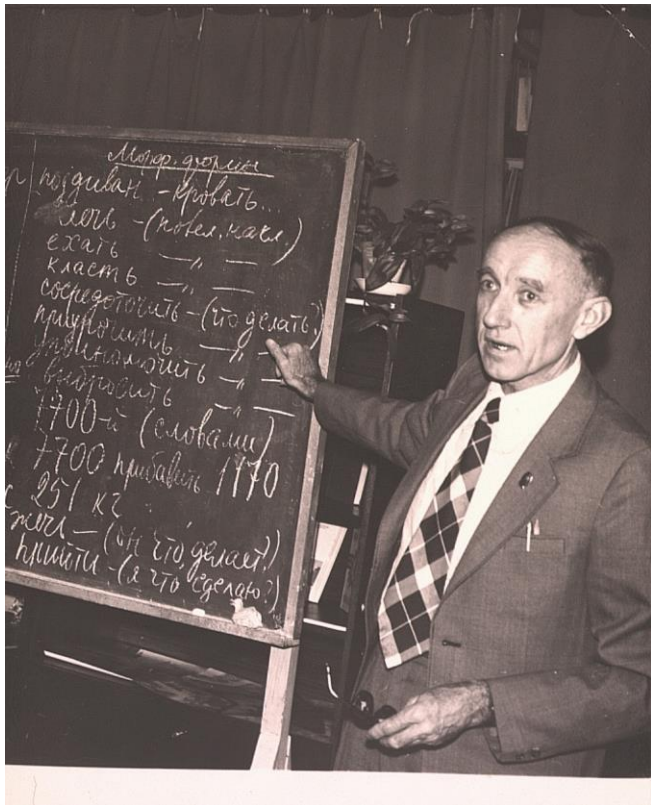
актуальность. Этим и объясняется глубокий интерес поэтонимологов к наследию Всеволода Николаевича Михайлова.

С того времени, когда В. Н. Михайлов начал «торить» путь в литературную ономастику, произошли важные перемены в представлениях учёных о функционировании проприальных единиц в художественной литературе. Но и сегодня исследователя, уже более чем на шесть десятилетий отстоящего от опытов В. Н. Михайлова и, главное, от его диссертации, в буквальном смысле слова поражает современность многих его взглядов. Ведь случалось, Всеволод Николаевич как бы вскользь, не акцентируя внимание специально, высказывал исключительно глубокие и прозорливые замечания именно общетеоретического характера.

Говоря о теоретической составляющей той части научного наследия В. Н. Михайлова, которая посвящена исследованию собственных имён в художественных произведениях, отметим, что в ней прослеживается стремление, с одной стороны, не упустить ничего из немногочисленных, но всё же имевших место попыток учёных-филологов описать тот или иной онимный материал литературных текстов; с другой стороны, проявляется не декларируемое специально желание по возможности обобщить накопленный опыт анализа онимии художественной литературы. Так, например, учёный в ряде работ указывал на некоторые специфические свойства собственных имён в художественных произведениях и, по нашему мнению, внёс существенный вклад в формирование поэтонимологии как самостоятельной дисциплины. Он сделал очень много для становления лингвистических методов исследования поэтики языковых единиц. Принято считать самостоятельной ту науку, которая обладает рядом признаков и, прежде всего, способностью описывать, объяснять и предсказывать процессы и явления, составляющие предмет её изучения на основе открываемых ею законов. Всеволод Николаевич творчески аккумулировал прошлые достижения, в переосмысленном виде включил их в собственные исследования и, что особенно важно, предложил методику лингвистического анализа поэтики собственных имён.

Жизнь научных идей драматична и во многом, увы, кратковременна. Научным идеям В. Н. Михайлова и практическим воплощениям их в конкретных научных исследованиях и научно-методических разработках дарована и суждена долгая жизнь.

Заканчивая одну из своих работ о вкладе В. Н. Михайлова в развитие поэтонимологии, я написал: «У восточных славян есть прекрасное, хоть и звучащее по-разному слово: у русских – *родник*, у украинцев – *джерело*, у белорусов – *крыніца*. А значит оно – ‘источник’. Очень хочется, чтобы мы не просто собрались вокруг родника, поговорили, похвалили воду и разошлись. Поэтонимологическое наследие В. Н. Михайлова – не только вдохновляющий пример трепетного отношения к Имени, но и неисчерпаемый изобильный источник будущих открытий». Всесторонняя оценка вклада В. Н. Михайлова в поэтонимологию всё ещё впереди. Она

будет возможна только на фоне истории поэтонимологии как науки. А эта история пока ещё не написана.

*Валерий Михайлович Калинин,
доктор филологических наук,
профессор.*

18 февраля 2018 г.

ВСЕВОЛОД НИКОЛАЕВИЧ

В далёком 1967 году мы, первокурсницы филфака, начинали интересную студенческую жизнь. Многие девчонки из нашей группы приехали из села и думали не о науках, а о радостях городской

жизни и перспективах замужества. Четырёхлетняя программа пединститута была рассчитана на подготовку сельских учителей.

Всеволод Николаевич Михайлов читал нам полный курс современного русского языка, начиная с фонетики и заканчивая синтаксисом. О его требовательности ходили легенды, и поначалу она нам, конечно, казалась излишней. Он был не просто требовательным, а очень строгим и даже въедливым. Никаких экзаменационных билетов не признавал: гонял по всему курсу. Экзамен принимал у одной группы не один день, а то и два-три. Бывало, спрашивал одного студента по часу и полтора, а иной раз даже больше.

В народе ходил анекдот о том, что Михайлов, принимая экзамен, не выходил из аудитории с девяти утра и до пяти вечера. Когда ему принесли из буфета кефир с булочкой, гневно приношение отверг, после чего упал в голодный обморок. Придя в себя, упрекал студентов за то, что они якобы за это время воспользовались шпаргалками. Но, как ни странно, ворчать ворчали, анекдоты, довольно близкие к истине, рассказывали, а вот клички у него из тех, что студенты обычно дают преподавателям, не было. Просто Михайлов, и всё.

В первые дни занятий поразил тем, что очень быстро всех запомнил, и не просто запомнил, а к каждой обращался по имени-отчеству. Вчерашним школьницам такая официальность была непривычной, казалась чем-то странным. Только спустя годы мы поняли, что так Всеволод Николаевич воспитывал в нас сознание, что мы уже взрослые люди, учил уважать себя и других.

А как читал лекции! Было заметно по его покрасневшим глазам, что он готовился долго, может быть, сидел допоздна. Всегда рассказывал страстно,

увлечённо и в то же время неторопливо, обстоятельно, так, чтобы даже самые слабые могли понять и законспектировать. Каждый раз приносил на занятия полный портфель и ещё сетку-авоську с научной литературой, основной и дополнительной. Обязательно находил время, чтобы коротко охарактеризовать каждую книгу и объяснить, какую роль она играет в курсе.

Стоило на практическом занятии задать Всеволоду Николаевичу вопрос, как на следующий день он вручал несколько внушительных томов с закладками, где и что именно прочитать: «Вы же интересуетесь этой научной проблемой!»

В первую зимнюю сессию мы должны были сдавать зачёт, и (о радость!) оказалось, что зачёт можно сдать ещё в ноябре, задолго до официального начала сессии. Но не тут-то было! Зачёт с первого захода сдали только двое, для остальных он растянулся как раз до конца сессии, а кое-кто ходил досдавать и во втором семестре. Мы же, кто сдал с первого раза, были привлечены в качестве помощников-репетиторов и являлись два раза в неделю для занятий с отстающими. Так что никому поблажек не было.

Диктанты на орфографическом практикуме были отдельным событием. Всеволод Николаевич всегда выбирал тексты повышенной сложности, а диктовал так, что никто никогда бы не заподозрил его в сочувствии нерадивым студентам.

Ценить и понимать, что он для нас сделал, мы начали только тогда, когда проработали несколько лет и приобрели кое-какой опыт. Привычка работать в библиотеке с разными источниками, умение осмысливать и перерабатывать информацию сложились во многом благодаря его неустанной систематической преподавательской работе и суровым требованиям.

И своим выпускникам он никогда не отказывал в помощи, помогал разобраться в трудных случаях орфографии и пунктуации. Не ссылался на то, что проблемы школьной методики не входят в сферу его научных интересов. Как он находил для всего этого время?

Мне пришлось несколько лет подряд работать под его руководством на вступительных экзаменах в сельхозинституте. Потоки абитуриентов были огромными. За проверкой сочинений мы просиживали до часу-двух ночи, а завтра с утра должны были присутствовать на экзамене. И в этой ситуации Всеволод Николаевич категорически требовал, чтобы каждая работа проверялась тщательно и добросовестно. Первый раз нужно было исправлять ошибки карандашом, а только потом красной ручкой. Лично разбирался в сомнительных трудных случаях и по несколько раз проверял и перепроверял. При этом он проявлял полную объективность и принципиальность.

На экзаменах случались сложные и конфликтные ситуации. Однажды мы с коллегой вызвали недовольство высшего начальства. Перед очередными экзаменами Всеволоду Николаевичу предложили изменить состав экзаменационной комиссии и даже сказали конкретно, от кого необходимо избавиться. Он никогда не был конфликтным человеком и умел

решать многие вопросы дипломатическим путём. Однако в этом случае твёрдо отказался и заявил, что тогда уйдёт вместе со своей командой. И ещё несколько лет он был председателем экзаменационной комиссии, и мы продолжали работать вместе с ним.

Всеволод Николаевич воспринимал проявления человеческой непорядочности очень болезненно. У него случился сердечный приступ, когда в аудитории среди абитуриентов, пишущих вступительное сочинение, он увидел свою бывшую дипломницу, которая решила «подзаработать».

В последние годы жизни он с увлечением работал на своём дачном участке. По дороге забегал к нам домой, иногда что-то оставлял из своего садового инвентаря. Увидел щенков нашей дворняжки и неожиданно, по-детски, растрогался. Решил одного взять себе. А потом пришёл огорчённый. Жена, загруженная работой и домашними хлопотами, категорически отказалась взять в дом собаку.

Его смерть была неожиданной и больно ударила всех нас. Но всё, что он в нас вложил, мы сознательно и даже неосознанно передаём тем, кого учим.

*Ирина Михайловна Колтухова, доцент кафедры методики преподавания филологических дисциплин.
Выпуск 1971 г.*

ВСЕВОЛОД НИКОЛАЕВИЧ МИХАЙЛОВ

Жизнь подарила мне встречу с необыкновенным человеком, истинным учёным, педагогом, интеллигентом – Всеволодом Николаевичем Михайловым.

На факультете студенты говорили о нём много, но главное о том, что ему очень трудно сдать экзамен, а иногда практически невозможно. Впервые я увидела Всеволода Николаевича на первом курсе, когда он пришёл к нам на семинар по фонетике, и сразу же обратила на него внимание. Вот он, знаменитый Михайлов! А на самом деле я увидела искрящиеся умом глаза, доброжелательную улыбку и интерес к нам, первокурсникам, с которыми ему ещё предстоит встретиться. Всеволод Николаевич одобрительно улыбался, как бы изучая нас, определяя опытным взглядом учителя наши способности, возможности и желание посвятить себя филологии.

Всеволод Николаевич читал у нас «Историю русского литературного языка». Сначала открывалась дверь в аудиторию, появлялся огромный портфель, а за ним и Всеволод Николаевич. На стол из портфеля вынимались книги со множеством закладок. И начиналась лекция. Иногда мне казалось, что я ничего не понимаю, о чём говорит Всеволод Николаевич, но записывала всё подряд. Позднее, когда готовилась к семинару, оказывалось,

что лучше лекции ничего нет, ни один учебник с ней не сравнится: всё чётко, последовательно, логично.

А потом был спецсеминар по ономастике. Этому разделу языкознания Всеволод Николаевич посвятил свою научную деятельность. Сколько замечательных статей написал он! Говорящие имена и фамилии, их происхождение – всё волновало и будоражило его ум. Помню, на семинаре Всеволод Николаевич спросил наши имена, отчества, фамилии, поинтересовался, знаем ли мы происхождение своих имён и фамилий, высказал свои предположения. Причём это выходило у него доброжелательно, заинтересованно. Конечно, Всеволод Николаевич и сердился на нас за нерадивость, потому что страстно любил свою работу. Он говорил, что может встать даже ночью и сесть к письменному столу, если у него возникала какая-нибудь научная идея или гипотеза.

Несмотря на свои энциклопедические знания, Всеволод Николаевич оставался человеком сомневающимся в выборе слов, оформлении мыслей своих работ, поэтому иногда просил почитать научные статьи и своих студентов. Я была очень горда, что Всеволод Николаевич обращался ко мне с такой просьбой. Лучшей похвалы для меня не было. Сам Всеволод Николаевич Михайлов просит меня высказать своё мнение. Наверное, он был тонкий психолог, потому что я всегда в душе сомневалась в себе и считала других гораздо более достойными его внимания.

Всеволод Николаевич был увлечённым человеком. Научная деятельность была для него смыслом всей жизни. Но в то же время Всеволод Николаевич был очень простым и доступным в общении. С ним можно было встретиться в коридорах университета, на кафедре, на улице и поговорить обо всём: о книгах, концертах, погоде и о температуре морской воды, тёплая ли она будет в октябре. Удивляло равнодушие Всеволода Николаевича ко всему, что его окружало. Он был не просто учёным, а открытым и добрым человеком.

У меня до сих пор хранится книга, где напечатана статья Всеволода Николаевича по ономастике, с надписью: «Марине Суходольской с пожеланием больших успехов на ниве филологии». «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаёшь, и любить тех, кому преподаёшь». Таким был Всеволод Николаевич Михайлов. Я часто рассказываю о нём своим ученикам, об учёном, который раскрывал тайну имени, и мне хочется, чтобы у них тоже проснулся интерес к творчеству, любому, но главное – интерес.

Мы иногда спрашиваем себя: что такое счастье? И начинаем мечтать о призрачном будущем. А счастье, по-моему, в том, что в твоей жизни были такие люди, как Всеволод Николаевич Михайлов, увлечённые, мудрые, скромные, честные, не признающие праздности и лени. Настоящие подвижники и учёные!

*Марина Владимировна Суходольская,
заместитель директора по УВР МБОУ «СОШ № 4» г. Симферополя,
учитель русского языка и литературы. Выпуск 1981 г.*

ЛИНГВИСТА ОБРАЗ СВЕТЛЫЙ

В Научной библиотеке СГУ я проработала библиографом сорок два года. Очень хорошо помню лингвиста Всеволода Николаевича Михайлова. Он очень часто бывал в нашей библиотеке, работал с каталогами, картотеками, справочной литературой в библиографическом отделе. Иногда звонил по телефону с просьбой заказать нужные издания. Мы часто обращались к Всеволоду Николаевичу, он хорошо знал старославянский язык и охотно делился своими знаниями. Я очень ценила его ответственность, профессионализм, уважительное расположение к окружающим, заботливое отношение к своей семье.

Последняя встреча с В. Н. Михайловым состоялась в стенах библиотеки у каталога. Он неважно выглядел, поделился впечатлениями о массаже в университетском профилактории. Через два дня Всеволода Николаевича не стало.

Мало таких людей, как Всеволод Николаевич Михайлов, – умных, скромных и талантливых. Говорят, талантливые люди умны, потому и скромны. Они – соль земли.

Вера Андреевна Миронова, библиограф

В СОЗВЕЗДИИ БЛИСТАТЕЛЬНЫХ ИМЁН. ВСЕВОЛОД НИКОЛАЕВИЧ МИХАЙЛОВ

В жизни каждого человека есть люди, о которых хочется помнить всю жизнь. В моей памяти сохранился светлый образ талантливого учёного-лингвиста Всеволода Николаевича Михайлова, который не казался, а был высокообразованным филологом, глубоким исследователем ономастики, блестящим преподавателем. Люди, знавшие Всеволода Николаевича, отмечали его добропорядочность, интеллигентность, способность располагать к себе.

В. Н. Михайлов вошёл в мою библиографическую жизнь в 1978 году. В Научной библиотеке 1980–1990-х годов царил мир созидания, удивительный интеллектуальный мир, где встречались и общались люди, влюблённые в научное творчество. О Всеволоде Николаевиче с удовольствием говорили мои коллеги: талантливый лингвист, эрудированный, деликатный, пунктуальный, трудолюбивый, скромный. Преподаватель В. Н. Михайлов был активным читателем межбиблиотечного абонеента, справочно-библиографического отдела, преподавательского абонеента, гуманитарного читального зала. В библиографическом отделе Всеволод Николаевич любил работать с указателями ИНИОН «Языкознание», «Ономастика», «Славянское языкознание», «Летописи

журнальных статей». Он тщательно подбирал информацию по ономастике, чтобы в других библиотеках страны заказать литературу уже по готовому списку.

В. Н. Михайлов много работал с карточной картотекой «Языкознание» и «Литературоведение», сравнивал нашу систематическую картотеку статей с лингвистическими картотеками в Ленинградской и Киевской научных библиотеках. В библиографическом отделе бывало многолюдно, иногда студенты шумели и юморили. В. Н. Михайлов мягко замечал: «А разрешите вам не разрешить так вести себя в библиотеке! Это библиотека!»

В официальном общении Всеволод Николаевич был пунктуальным, корректным, обязательным. Договариваясь о новой встрече со студентами, В. Н. Михайлов напоминал: «Встречаемся в библиотеке через неделю в то же время». Через неделю открывалась дверь в наш отдел, показывался объёмный портфель Всеволода Николаевича, затем михайловские длинные ноги, звучало приветствие и просьба: «Мы готовы, разрешите поработать у вас?»

Каждый раз я открывала для себя во В. Н. Михайлове что-то новое. Он был ответственным за работу отделения журналистики и печати на факультете общественных профессий. Слушатели обучались по спецпрограмме и получали право работать общественными корреспондентами. Многие выпускники печатали в газетах свои очерки, стихи – В. Хачатурян, С. Лебедев, Ю. Прадид, С. Пальчиковский, С. Курьянов. Однажды Всеволод Николаевич прочитал в отделе четверостишие студента В. Цилинко: «Людам предначертаны моря, Но порой им ручейка хватает. И тогда их жизнь проходит зря, Ведь ручей с годами высыхает». Как же лингвист В. Н. Михайлов сокрушался по поводу того, что начинающий поэт забросил заниматься языком: «Ребята хотят прославиться своей поэзией, а перо надо оттачивать, учиться. Слава – дама капризная, поэтический мир может наказать непониманием и молчанием. Лучше не витийствовать, а систематически заниматься языком». Учёный считал поспешность в работе крайне вредной в любом деле, особенно в науке. В газете «Университетская жизнь» за 30 августа 1980 года опубликована статья Всеволода Николаевича «Слово к словолюбам». Перед началом нового учебного года патриот русского языка напутствовал начинающих журналистов: «Умение писать не приходит само. Столь важно непрестанно пополнять свои знания в области языка... Зато потраченные усилия не пропадут даром... Наше общество нуждается в квалифицированных специалистах, умеющих писать!»

В 1992 году в нашу библиотеку обратилась керченская таможня с просьбой посмотреть список книг, владельцы которых хотели вывезти фолианты за границу. В. Н. Михайлов, прекрасный знаток старославянского языка, помог определить ценность старопечатных изданий.

У В. Н. Михайлова есть продолжатели его дела – в Донецке, Одессе, Красноярске. В созвездии блистательных имён лингвистов, в сердцах тех, кто знал Всеволода Николаевича Михайлова, осталась светлая память

о даровитом филологе, мудром наставнике, яркой личности, обладающей энциклопедическими знаниями, пропагандисте ономастического богатства русского языка.

Валентина Ивановна Тараилова, библиограф

В. Н. Михайлов со студентами 4 курса (фотография 1984 года)

К 90-летию со дня рождения
ЗНАМЕНИТЫЙ ЛИНГВИСТ

Всеволод Николаевич Михайлов – один из ведущих учёных в области литературно-художественной ономастики, его научные и научно-методические исследования были опубликованы в авторитетных изданиях: «Русский язык в школе», «Русское языкознание», «Филологические науки», «Вопросы стилистики».

Всеволод Михайлов родился 18 февраля 1928 года в городе Симферополе. Отец по специальности агроном, мать – библиотекарь. Всеволод Михайлов закончил с золотой медалью 14-ю среднюю мужскую школу Симферополя в 1946 году. В сентябре этого же года поступил в Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе

на факультет русского языка и литературы, который окончил с отличием в июле 1950 года.

По окончании института Всеволод Михайлов был направлен на работу в среднюю школу Симферополя (базовую школу Крымпединститута) преподавателем русского языка и литературы, в которой проработал до 1-го февраля 1954 года. О молодом учителе была написана статья в «Крымском комсомольце» от 5-го июня 1953 года: *«Настойчивый и требовательный к себе и к ученикам, Всеволод Николаевич Михайлов добился высокой успеваемости по своему предмету. Сам Михайлов неустанно учится. Не отрываясь от основной работы, он успешно сдаёт экзамены в аспирантуру института...»*

В. Н. Михайлов обучался в заочной аспирантуре при кафедре русского языка Крымпединститута с 1-го декабря 1950 года по февраль 1954-го. Затем был переведён в очную аспирантуру сроком на один год для завершения диссертации, которая была успешно защищена в 1956 году в Московском педагогическом институте имени В. И. Ленина. Научный руководитель – профессор Александр Илариевич Германович.

Вот что писала «Крымская правда» 16 марта 1956 года, в год, когда исполнилось 60 лет со дня рождения и сорок лет научно-педагогической деятельности Александра Илариевича: *«Сотни учителей вырастил А. И. Германович. По всему Крыму и далеко за его пределами трудятся воспитанники т. Германовича, среди которых есть немало кандидатов и докторов наук. Нет в нашей области такого учителя-словесника, который не знал бы А. И. Германовича, не обращался бы к нему за помощью и советом».*

В сентябре 1955 года В. Н. Михайлов получил направление на кафедру русского языка Луцкого пединститута имени Леси Украинки. Здесь он проработал до января 1968 года.

В Луцке Всеволод Николаевич читает лекции, проводит практические занятия по «Введению в языкознание», «Современному русскому языку», «Истории русского литературного языка», «Стилистике» и «Общему языкознанию». В характеристике, данной учёному руководством вуза, написано: *«Всеволод Николаевич Михайлов систематически работает над повышением своей квалификации. Лекции его отличаются глубиной содержания*

и вызывают интерес аудитории. Будучи требовательным к себе, В. Н. Михайлов предъявляет высокую требовательность к студентам».

Всеволод Николаевич принимает активное участие в общественной жизни института. В течение нескольких лет, по поручению ректората, успешно руководит студенческим научным обществом.

В этом городе Всеволод Николаевич нашёл свою судьбу, здесь появились на свет сыновья – Алексей и Виктор. Как вспоминает его жена, Евгения Тимофеевна, Всеволода Николаевича тепло встретили в Луцке. Он был одним из ведущих преподавателей на кафедре русского языка, где царила творческая и доброжелательная обстановка. Но сердце учёного было в Крыму, в Симферополе. Всеволод Николаевич постоянно думает о переезде, стремится вернуться в родной город.

В январе 1968 года В. Н. Михайлова избрали по конкурсу на должность доцента кафедры русского языка Крымского пединститута, на которой учёный проработал до конца жизни.

Итак, долгожданный Симферополь, кафедра русского языка, коллеги, с которыми Всеволод Николаевич не порывал никогда: Александр Илариевич Германович, Виктор Николаевич Мигирин, Афиноген Ефимович Киселёв, Лидия Сергеевна Пастухова, Владимир Михайлович Ронгинский, Александр Павлович Сазонов, Вероника Петровна Уткина.

Научная работа Всеволода Николаевича. Основным направлением исследования учёного была ономастика – наука об именах собственных, которая к тому времени только складывалась. В 1954 году во втором номере журнала «Русский язык в школе» была опубликована статья В. Н. Михайлова «Роль собственных имён в произведениях Н. В. Гоголя». Этот факт говорит о многом: издание являлось методическим журналом Министерства просвещения РСФСР, имело большой тираж (свыше 200 тысяч экземпляров). Журнал был настольной книгой каждого учителя. Напечатание статьи в столь престижном журнале свидетельствовало о научной новизне, практической значимости для учителя-словесника и о признании автора.

Долгие годы внимание учёного было сосредоточено на изучении языка романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

В ноябре 1953 года Всеволод Николаевич принимал участие в центральных педагогических чтениях в Москве. Его исследование «Язык романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин” (из опыта работы в школе)» было удостоено Почвальной грамоты Академии педагогических наук РСФСР. В 1955 году статья под названием «Изучение языка романа “Евгений Онегин в 8 классе” была напечатана в столичном сборнике «Изучение языка художественных произведений в школе».

К роману в стихах Александра Пушкина В. Н. Михайлов будет возвращаться не раз на протяжении своей научной и педагогической деятельности. В 1979 году в журнале «Русский язык в школе» выйдет его статья «Антропонимия “Евгения Онегина” А. С. Пушкина (наблюдение над творческой историей и ролью собственных имён романа)». На необходимость изучения истории имён и фамилий персонажей в русской

художественной литературе XVIII–XIX вв. обращал внимание академик В. В. Виноградов в работе «О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVIII–XIX вв.». Это новаторское направление реализуется в диссертации «Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII – первой половины XIX вв., их функции и словообразование».

Всеволод Николаевич всегда чувствовал поддержку своего научного руководителя. Александра Илариевича Германовича волновала судьба молодого учёного. Вот фрагмент из его письма В. Н. Михайлову: *«Очень хочу, чтобы у Вас всё было хорошо. С нетерпением жду результатов поездки вашей в Москву. Жаль, что ваш отпуск короток – 29 февраля Вы могли бы присутствовать в МГУ на защите диссертации В. Н. Мигирова. Привет горячий! Ваш всегда А. Германович».*

Событием для нас, будущих аспирантов кафедры русского языка, был переезд в Симферополь профессора Олега Михайловича Соколова, который возглавил кафедру. Всеволод Николаевич неоднократно в беседах со мной отмечал то благотворное влияние, которое оказывал на него Олег Михайлович. С приездом профессора О. М. Соколова научная деятельность кафедры, да и всего филологического факультета в целом, значительно оживилась. Выходят кафедральные научные сборники «Проблемы лексической и категориальной семантики». Вып. 1 (Симферополь, 1980. 147 с.), Вып. 2 (Симферополь, 1982. 159 с.), «Исследования лексической и грамматической семантики современного русского языка» (Симферополь, 1983. 149 с.), «Вопросы семантики» (Симферополь, 1983. 120 с.).

Несколько лет подряд кафедра русского языка была победителем среди кафедр университета. Благодаря талантливому коллективу кафедра становится одной из лучших языковедческих кафедр на Украине. На её базе проводятся конференции и семинары. В феврале 1988 года кафедра была организатором Республиканского пленума научного совета по языкознанию. Признанием заслуг кафедры в деле развития русского языка на Украине, а также в подготовке специалистов является публикация в 1986 году в издательском объединении «Вища школа» методического пособия «Преподавание русского языка в высшей школе» / руководитель авторского коллектива проф. О. М. Соколов. Как отмечено в предисловии, «в пособии отражён передовой опыт преподавателей языковедческих кафедр ряда ведущих учебных заведений УССР». Всеволод Николаевич является автором раздела «Стилистический аспект изучения ономастической лексики». Пособие было рекомендовано научно-методической комиссией по русскому языку Минвуза УССР для использования преподавателями и студентами филологических специальностей вузов.

В эти годы В. Н. Михайлов продолжает работать в русле поэтической ономастики, выходят его статьи в журналах «Филологические науки», «Проблемы стилистики», в специализированных сборниках Киева, Одессы, Рязани. Однако учёному особенно было дорого пособие, изданное в родном

Симферополе, «Лингвистический анализ ономастической лексики в художественной речи» (1981).

Лингвисты высоко оценили вклад В. Н. Михайлова в развитие русской литературной ономастики. Часть его научных работ опубликовали в Донецке в первом сборнике «Антология поэтонимологической мысли» / отв. ред. Е. С. Отин, сост. В. М. Калинин. Книга посвящена 80-летию со дня рождения учёного, «автора первого в СССР диссертационного исследования по литературной ономастике». В предисловии проф. В. М. Калинин писал: «...все мы – поэтонимологи – “выросли из михайловской диссертации”.

А поскольку по большому счёту расти мы только-только начали... можно утверждать, что если и хотим вырасти, то лучшей питательной среды, чем работы В. Н. Михайлова, точно не найти». Благодаря учёным Донецкой ономастической школы с 2004 года на крымской земле проходят конференции, посвящённые Всеволоду Николаевичу, – «Крымские Михайловские научные чтения “Проблемы литературной ономастики”», в которых активное участие принимают преподаватели различных вузов страны, учителя-словесники и студенты полуострова.

В. Н. Михайлова не стало 13 января 1993 года, но ещё несколько лет подряд выходят его статьи и тезисы, и это символично, поскольку он продолжает жить в сердцах многих знавших его людей.

Всеволод Николаевич был человеком остроумным (в неофициальном общении иногда помальчишески шаловливым), ироничным, любящим шутку, яркое слово. С ним я чувствовал себя всегда естественно, непринуждённо. Вспоминается поездка в Москву в 1991 году, на конференцию МАПРЯЛ. Я увидел здесь другого Всеволода Николаевича – юного, с лёгкой походкой, упоённого духом московского конгресса.

А вот что вспоминают студенты – выпускники филологического факультета 1980 года: «Лекции Всеволода Николаевича по истории русского литературного языка воспринимались как музыка», «...старославянский язык выучила на всю жизнь благодаря Всеволоду Николаевичу», «Всеволод Николаевич – это молодость!»

Таким мы и помним Всеволода Николаевича Михайлова.

*Александр Владимирович Петров, доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой русского, славянского и общего языкознания.
Выпуск 1980 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Размышление о юбилее (В. М. Калинин).....	3
Всеволод Николаевич (И. М. Колтухова).....	6
В. Н. Михайлов (М. В. Суходольская).....	8
Лингвиста образ светлый (В. А. Миронова).....	10
В созвездии блистательных имён (В. И. Тараилова).....	10
Знаменитый лингвист (А. В. Петров).....	12

Справочное издание

Всеволод Николаевич Михайлов :
воспоминания коллег и учеников
(к 90-летию со дня рождения)

Составитель и редактор : **Петров** Александр Владимирович